

В. В. Войников**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
ПО ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ**

33

Рассматриваются правовые аспекты политики Европейского союза по интеграции иммигрантов в принимающее сообщество. Действующие учредительные документы ЕС не предоставляют Союзу полномочий по изданию законодательных актов, направленных на гармонизацию национальных норм в области интеграции иммигрантов, однако в последнее время с учетом последствий миграционного кризиса в Европе указанной проблеме уделяется все больше внимания. В статье проведена систематизация правовых инструментов по интеграции иммигрантов, проанализированы условия, в которых шло формирование системы права, отмечены тенденции развития политики по интеграции иммигрантов, показаны особенности формирования соответствующего законодательства на национальном уровне на примере ФРГ. С опорой на метод правового анализа предложена система правового регулирования интеграции иммигрантов в рамках ЕС: акты «мягкого права», принимаемые на уровне ЕС; нормы права, содержащиеся в законодательных актах Союза и регулирующие отдельные аспекты политики по интеграции иммигрантов; национальное законодательство государств-членов по вопросам интеграции иммигрантов. В ходе исследования сделан вывод, что система правового регулирования интеграции иммигрантов в ЕС имеет двухуровневый характер, при этом на уровне ЕС осуществляется выработка общих принципов, а на уровне государств-членов – формирование обязательных юридических норм.

In this article, I consider the legal aspects of the EU policy on the integration of immigrants into the host society. The current EU basic law does not give the Union the power to issue legislative acts aimed at harmonizing national rules for the integration of immigrants. However, in the aftermath of the migrant crisis in Europe, this problem has been receiving increased attention. I systematize legal instruments for immigrant integration, analyse the conditions of the system formation, emphasize trends in the policy development, and examine the formation of relevant legislation at a national level in the case of Germany. Using the method of legal analysis, I suggest the following system of legal regulation of the EU immigrant integration policy: 'soft law' instruments adopted at the level of the EU; provisions on immigrant integration contained in the legal acts of the Union; relevant national legislation. I conclude that the system of legal regulation of immigrant integration in the EU is two-tier. General principles are established at the Union level and legally binding rules are formulated at national levels.

Ключевые слова: Европейский союз, Германия, иммиграция, интеграция иммигрантов, миграционный кризис в Европе.

Keywords: European Union, Germany, immigration, integration of immigrants, migrant crisis in Europe.

Адаптация и интеграция иммигрантов в принимающее сообщество занимают особое место в миграционной политике любого государства. Профессор В. И. Мукомель четко разделяет эти два понятия. Под адаптацией он понимает приспособление мигрантов к принимающему сообществу (часто поверхностное) и поведение с учетом знания традиций и норм, принятых местным населением, интеграцию же рассматривает как процесс встречного движения культур принимающего социума и иммигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших отдельно [4, с. 34–50].

Национальные подходы к интеграции можно разделить на три основные модели.

34

1. Изоляция (сегрегация) иммигрантов. Согласно данной модели, иммигранты считаются временными людьми, которые не нуждаются в интеграции в принимающее общество.

2. Ассимиляция иммигрантов. По этой модели, все иммигранты должны быть полностью интегрированы в социальную структуру на условиях принимающей страны.

3. Мультикультурная интеграция. Модель предполагает эффективную интеграцию иммигрантов в принимающее общество с предоставлением им возможности для сохранения своих национальных особенностей [1, с. 248–249].

Поскольку в рамках ЕС не сформирована единая миграционная политика, национальные политики государств-членов по интеграции иммигрантов могут сочетать в себе все указанные модели интеграции.

Согласно ч. 4 ст. 79 Договора о функционировании ЕС [27], Парламент и Совет, постановляя в соответствии с обычной законодательной процедурой, могут устанавливать меры, направленные на поощрение и поддержку деятельности государств-членов, с целью облегчить интеграцию законно проживающих на их территории граждан третьих стран, исключая при этом любую гармонизацию законодательных и регламентарных положений государств-членов.

Таким образом, основная роль в правовом регулировании отношений, связанных с интеграцией иммигрантов, отводится государствам-членам, ЕС вправе лишь оказывать содействие национальным правительствам, но не устанавливать гармонизированные или единообразные нормы. Иными словами, задача ЕС состоит в том, чтобы направить государства-члены в области интеграции иммигрантов «в правильное русло».

Вместе с тем отмеченное обстоятельство не умаляет значения политики по интеграции иммигрантов в принимаемое сообщество на уровне ЕС. Поэтому Союз в рамках предоставленных полномочий осуществляет необходимые мероприятия в данном направлении, которые должны способствовать реализации более эффективной политики по интеграции иммигрантов на национальном уровне.

Правовую (регулятивную) основу политики по интеграции иммигрантов внутри ЕС можно представить в виде системы, состоящей из трех основных элементов.

1. Планы действий и иные акты «мягкого права», содержащие основные принципы, а также инструменты для мониторинга, сравнительного анализа и обмена передовой практикой в области интеграции иммигрантов. Посредством принятия актов «мягкого права» ЕС формулирует рекомендации для национальных правительств, региональных и местных властей по проведению эффективной политики в сфере интеграции иммигрантов. Кроме того, ЕС реализует программы по финансированию на национальном уровне отдельных проектов по интеграции иммигрантов.

2. Нормы права, содержащиеся в законодательных актах Союза и регулирующие отдельные аспекты политики по интеграции иммигрантов.

3. Национальное законодательство государств-членов по вопросам интеграции иммигрантов, утверждаемое с учетом общих принципов, принятых на уровне ЕС.

Политика ЕС в области интеграции иммигрантов стала развиваться одновременно с формированием общей иммиграционной политики ЕС, начало которой было положено после заседания Европейского совета в Тампере.

Согласно п. 18 Заключения Европейского совета в Тампере [26], Союз обязан обеспечить справедливое отношение к гражданам третьих стран, которые на законных основаниях проживают на территории государств-членов. Более эффективная интеграционная политика должна быть направлена на предоставление им прав и обязанностей, сопоставимых с правами граждан ЕС.

Девятнадцатого ноября 2004 г. Совет утвердил Общие базовые принципы политики по интеграции иммигрантов [25]. Указанный документ представляет собой акт «мягкого права», определяющий общие параметры реализации государствами-членами политики по интеграции иммигрантов.

Совет обозначил 11 базовых принципов по интеграции иммигрантов.

1. Интеграция — это динамичный двусторонний процесс совместного проживания иммигрантов и жителей принимающих государств-членов.

2. Интеграция подразумевает уважение основных ценностей ЕС.

3. Ключевым аспектом процесса интеграции является занятость.

4. Базовые знания языка, истории и институтов принимающего общества необходимы для интеграции.

5. Усилия в области образования имеют решающее значение для подготовки иммигрантов.

6. Недискриминационный доступ иммигрантов к учреждениям, а также к государственным и частным товарам и услугам.

7. Постоянное взаимодействие между иммигрантами и местными жителями во всех сферах жизни.

8. Поддержка различных культур и религий.

9. Участие иммигрантов в процессе разработки политики и мер интеграции.

10. Вовлечение в политику по интеграции общественных и государственных организаций на всех уровнях.

11. Разработка четких целей, показателей и механизмов оценки политики по интеграции иммигрантов.

Впоследствии, спустя 10 лет, Совет подтвердил свою приверженность обозначенным принципам [15]. Таким образом, они не утратили актуальности и подлежат применению в настоящее время.

В сентябре 2005 г. Европейская комиссия подготовила сообщение «Общая повестка дня для интеграции» [12], в котором содержались общие рамки интеграции иммигрантов внутри ЕС. Документ должен был служить в качестве основы для имплементации Общих базовых принципов.

Проблеме интеграции иммигрантов также был посвящен Европейский пакт по иммиграции и убежищу [21], согласно которому политика ЕС в данной сфере должна осуществляться на основе баланса между правами и обязанностями иммигрантов. В указанном документе делается акцент на уважении национальной идентичности государств-членов и ЕС, а также их фундаментальных ценностей [6, с. 19]. Иными словами, именно иммигранты, желающие поселиться в странах ЕС, должны усваивать культуру, язык и традиции принимающего государства, а не наоборот. Данное положение, содержащееся в Пакте по иммиграции и убежищу, стало признаком корректировки принципов социальной интеграции законно проживающих иммигрантов [5, с. 127]. Согласно базовым принципам по интеграции, утвержденным в 2004 г., ЕС требовал от иммигрантов уважать основные ценности Союза, а также знать язык и историю принимающего государства, но не обязывал иммигрантов принимать культуру и традиции.

В июле 2011 г. Комиссия подготовила новую Европейскую повестку дня по интеграции граждан третьих стран [13], которая содержала в себе уточненные рамки политики по интеграции иммигрантов с учетом вступления в законную силу Лиссабонского договора.

Проблема интеграции иммигрантов получила новое развитие в рамках мер по преодолению европейского миграционного кризиса 2015 г., когда ЕС столкнулся с двумя серьезными вызовами, связанными с непропорциональным миграционным давлением и возрастанием террористической угрозы. Указанные факторы во многом повлияли на формирование повестки дня в области пространства свободы, безопасности и правосудия [23, р. 102] в целом, а также на реализацию внутри ЕС политики по интеграции иммигрантов.

Повышение эффективности политики в сфере легальной иммиграции, составной частью которой выступает интеграция иммигрантов, является одним из важных инструментов предотвращения незаконного въезда иностранцев и позволяет снизить последствия миграционного кризиса. Наличие удобных и легальных способов иммиграции в ЕС, а также понятная система интеграции иммигрантов, с одной стороны, теоретически должна стимулировать потенциальных иммигрантов отказываться от рискованных и незаконных схем въезда в ЕС, а с другой — снизить антииммигрантские настроения в странах ЕС.

Эффективная интеграция иммигрантов в принимаемое сообщество служит также средством для борьбы со вторым вызовом — террориз-

мом. Общеизвестно, что прибывающие и уже проживающие в странах ЕС иммигранты из Северной Африки и Ближнего Востока становятся объектами вербовки террористов. В связи с этим успешная интеграция таких иммигрантов позволит снизить риск их вовлечения в террористическую деятельность.

В апреле 2016 г. было опубликовано Сообщение Европейской комиссии о реформе Общей европейской системы предоставления убежищ и расширении легальных путей в Европу [11]. В нем в очередной раз подчеркнута необходимость проведения эффективной политики по интеграции, особенно в свете миграционного кризиса. Спустя три месяца Комиссия подготовила План действий ЕС по интеграции иммигрантов [8], а в декабре 2016 г. Совет утвердил заключения по вопросу интеграции иностранцев, законно проживающих на территории ЕС [14].

Комиссия выделила пять ключевых направлений в области интеграции иммигрантов, на которых должны сконцентрировать свое внимание государства-члены и Союз: мероприятия, предшествующие отъезду / прибытию иммигранта; образование; доступ на рынок труда и профессиональная подготовка; доступ к основным услугам; активное вовлечение в социальную жизнь.

Среди указанных направлений следует отметить мероприятия по интеграции иммигрантов на ранних стадиях — до прибытия в страны ЕС. Предполагается, что такие мероприятия будут касаться всех видов иммигрантов, включая лиц, ищущих убежище и участвующих в Европейской схеме переселения (*European resettlement scheme*). Кроме того, Комиссия наметила дальнейшие шаги по координации деятельности государства-членов в отношении интеграции иммигрантов.

Рассмотренные выше документы являются основными актами «мягкого права», принятыми на уровне ЕС в области интеграции иммигрантов. Они во многом повторяют общие идеи, касающиеся интеграции иммигрантов, сохраняя за государствами-членами ключевую роль в указанном процессе.

Как было отмечено выше, нормы, касающиеся интеграции иммигрантов, в отдельных случаях могут содержаться и в нормативно-правовых актах. Ст. 79 (4) Договора о функционировании ЕС прямо запрещает Союзу осуществлять гармонизацию национального законодательства по вопросам интеграции иммигрантов. Однако такой запрет не исключает возможности принимать рамочные нормы, позволяющие государствам-членам увязывать интеграционные процедуры с предоставлением иммигрантам тех или иных социальных гарантий.

Данная группа представлена основными директивами ЕС в области иммиграции (о семейном воссоединении [17], о высококвалифицированных работниках [18], о едином разрешении [19] и т.д.). Указанные директивы устанавливают общие стандарты для иностранных граждан, законно проживающих на территории ЕС. Эти правовые инструменты имеют общее применение, их не следует рассматривать как специальные акты в области интеграции, но в них содержатся некоторые положения, касающиеся интеграции мигрантов в принимающее общество. К примеру, согласно ст. 5 (2) Директивы о статусе лиц, имеющих право

на долгосрочное проживание [16], государство-член вправе требовать от иностранного гражданина, желающего получить вид на жительство, прохождения процедуры интеграции в соответствии с национальным законодательством. Аналогичное положение содержится в ст. 7 (2) Директивы о семейном воссоединении [17].

Необходимо отметить, что указанная норма стала предметом рассмотрения Суда ЕС по преюдициальному запросу государственного совета Нидерландов. По мнению Суда, норма, содержащаяся в ст. 7 (2) Директивы о семейном воссоединении, должна быть истолкована следующим образом: государства-члены вправе требовать от иностранцев прохождения интеграционной процедуры при условии, что такое требование не является невозможным или чрезвычайно затруднительным для определенного лица, принимая во внимание конкретные обстоятельства (наличие особых причин, препятствующих прохождению интеграционной процедуры, слишком высокая стоимость сдачи интеграционного экзамена и т. д.) [10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЕС играет второстепенную роль в области интеграции иммигрантов в принимающее сообщество. Фактически политика ЕС по интеграции иммигрантов реализуется посредством организационно-методического обеспечения и предоставления финансовой помощи.

Принципы и направления политики по интеграции иммигрантов, выработанные на уровне ЕС, не имеют обязательной силы для государств-членов. Формально национальные правительства должны учитывать базовые принципы и иные рекомендации Союза, однако юридического механизма, обязывающего государства им следовать, нет. Поэтому национальные политики по интеграции иммигрантов могут существенно отличаться в государствах-членах. Соответственно, правовая база разных стран ЕС по своей форме и содержанию тоже может иметь существенные различия.

Более того, разные страны ЕС могут придерживаться различных стратегий интеграции мигрантов в принимающее общество (ассимиляция, сегрегация и мультикультурализм) [2].

В качестве примера мы рассмотрим недавние инициативы Правительства Германии по формированию законодательной основы политики по интеграции иммигрантов.

В Германии 31 июля 2016 г. был принят федеральный закон об интеграции (*Integrationsgesetz*) [22], вступивший в силу 6 августа 2016 г. По словам Федерального канцлера Ангелы Меркель, данный закон является первым в своем роде за всю историю Германии [7]. Он был принят в рамках ответа Федерального правительства Германии на миграционный кризис в Европе, связанный с массовым прибытием иммигрантов, а также со значительным ростом числа ходатайств о предоставлении убежища, что прямо указано в пояснительной записке к проекту закона [20].

Закон об интеграции представляет собой многоуровневый акт (*Artikelgesetz*), который вносит изменения в действующие федеральные законы, регулирующие широкий круг вопросов, связанных с пребыва-

нием иностранцев, в том числе в социальный кодекс, в законы о пребывании иностранцев, о центральном реестре иностранцев, об убежище, о порядке рассмотрения ходатайств о предоставлении убежищ. Иными словами, он не является самостоятельным нормативно-правовым актом, а вносит изменения в иные акты, которые направлены на формирование правовой базы для реализации национальной политики по интеграции иммигрантов, тогда как, к примеру, в Австрии законодатель пошел по пути принятия отдельного закона, регулирующего только вопросы, связанные с интеграцией иммигрантов [9].

Новый немецкий закон об интеграции базируется на принципе «требовать и поощрять»: государство предоставляет иностранцам комфортные условия пребывания, а они обязуются способствовать своей интеграции в принимающее сообщество. Иными словами, иммигранты вправе рассчитывать на существенную государственную поддержку лишь в том случае, если они выполняют все предпринимаемые государством мероприятия по интеграции [24].

Закон об интеграции распространяется на процесс интеграции всех видов иммигрантов, проживающих на территории Германии. Вместе с тем отдельные положения направлены на формирование правовой основы интеграции лиц, ищущих убежища, как наиболее уязвимой части иммигрантов. Так, закон предоставляет право властям федеральных земель самостоятельно решать вопрос о том, в каком месте и в каком городе будут проживать лица, ищущие убежища. Кроме того, федеральные земли получили возможность ограничивать проживание иммигрантов в определенных местах с тем, чтобы избежать создания «гетто». Данная норма принята в русле политики ЕС по предотвращению так называемого незаконного внутреннего перемещения (*secondary movement*), которое выступает одной из наиболее серьезных проблем в рамках всего Союза.

Закон об интеграции также обязывает лиц, ищущих убежища, посещать интеграционные курсы и предоставляет возможность проходить профессиональное обучение.

Кроме того, Федеральным министерством труда и социальной политики были внесены изменения в законодательные акты о занятости населения, согласно которым существенно расширились возможности для трудоустройства лиц, ищущих убежища. В частности, в 133 из 153 региональных служб занятости в течение трех лет трудоустройство лиц, ищущих убежища, осуществляется без учета принципа «национального приоритета» [28], который допускает трудоустройство иностранца только при отсутствии кандидата, имеющего гражданство ЕС.

Анализ немецкого законодательства об интеграции показывает, что правительство ФРГ пытается превратить интеграцию иммигранта в процесс, за который в одинаковой степени отвечает как государство, так и сам иммигрант. Интеграция иммигранта в принимающее сообщество должна рассматриваться не только как забота государства, но и как прямая и безусловная обязанность каждого прибывшего в страну лица. Государство лишь создает для этого необходимые условия [3].

Следует отметить, что принятие немецкого национального законодательства об интеграции совпало по времени с подготовкой Европейской комиссией Плана действий по интеграции иммигрантов.

Система правового регулирования интеграции иммигрантов в рамках ЕС состоит из двух уровней: наднационального (уровень ЕС) и национального. На уровне ЕС посредством издания актов «мягкого права» устанавливаются общие рамки и принципы интеграции иммигрантов. Также законодательство ЕС содержит ряд рамочных норм, определяющих интеграцию иммигрантов в качестве условия для предоставления того или иного правового статуса. Основная роль в правовом регулировании интеграции иммигрантов отводится государствам-членам, которые на национальном уровне принимают обязательные юридические нормы.

Миграционный кризис в Европе стал фактором, ускорившим процесс формирования правовой основы политики по интеграции иммигрантов и предопределившим некоторые ее особенности как на национальном уровне, так и на уровне Союза. Вместе с тем современная политика по интеграции иммигрантов в ЕС — результат длительного процесса, начавшегося задолго до миграционного кризиса.

Анализ общей политики ЕС по интеграции иммигрантов и, на примере Германии, национального законодательства в этой сфере показывает, что основное внимание уделяется вопросам занятости, образования, а также изучению языка и культуры принимающего сообщества. По опыту именно эти факторы являются ключевыми элементами эффективной политики по интеграции иммигрантов.

Кроме того, в последние годы можно наблюдать признаки корректировки концепции интеграции иммигрантов в принимающее сообщество. В рамках всего Союза отчетливо проявляется определенная концепция: интеграция иммигрантов — это двусторонний процесс, за который отвечают в равной степени и принимающее сообщество, и сам иммигрант, обязанный интегрироваться в соответствии с правилами, устанавливаемыми принимающим государством. Данная концепция не является прямым результатом миграционного кризиса, последний скорее подтвердил правильность выбранного курса.

В этой связи и ЕС, и государства-члены пытаются создать такую систему интеграции, при которой иммигранты будут поставлены в определенные рамки, с одной стороны, обеспечивающие для них комфортные условия проживания, а с другой — заставляющие жить согласно традициям и правилам, принятым в данном обществе. Причем получение социальных благ напрямую зависит от исполнения иммигрантом своих обязательств по интеграции.

Некоторое ужесточение интеграционной политики в рамках ЕС можно квалифицировать как мероприятие, компенсирующее проявление слабости со стороны стран ЕС, допустивших массовый несанкционированный въезд иммигрантов на территорию Союза в 2015 г.

Список литературы

1. Апанович М.Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе // Вестник МГИМО. 2011. №6. С. 248 – 255.
2. Апанович М.Ю. Политические аспекты миграционных процессов в современной Европе : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2012.
3. Войников В.В. Интеграция иммигрантов – дело рук самих иммигрантов. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/integratsiya-immigrantov-delo-ruk-samikh-immigrantov/> (дата обращения: 10.05.2018).
4. Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. №1. С. 34 – 50.
5. Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза. М., 2011.
6. Потемкина О.Ю. Наднациональный и межправительственный методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского союза : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2013.
7. Правительство ФРГ одобрило закон об интеграции беженцев. URL: <http://www.dw.com/ru> (дата обращения: 10.05.2018).
8. Action Plan on the integration of third country nationals Brussels Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/proposal-implementation-package/docs/20160607/communication_action_plan_integration_third-country_nationals_en.pdf (дата обращения: 10.05.2018).
9. Bundesgesetz zur Integration rechtmäßig in Österreich aufhältiger Personen ohne österreichische Staatsbürgerschaft (Integrationsgesetz – IntG). URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/Erv/ERV_2017_1_68_a/ERV_2017_1_68_a.pdf (дата обращения: 10.05.2018).
10. Case C-153/14, Minister van Buitenlandse Zaken, 2015 // Court of Justice. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=2003%252F86%252F&docid=165654&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=510201#ctx1> (дата обращения: 10.05.2018).
11. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council Towards a Reform of the Common European Asylum System and Enhancing Legal Avenues to Europe. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52016DC0197&from=en> (дата обращения 10.05.2018).
12. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council and the European Economic and Social Committee and Committee of the Regions A Common Agenda for Integration Framework for the Integration of Third-Country Nationals in the European Union. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2005:0389:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 05.05.2018).
13. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions. European Agenda for the Integration of Third-Country Nationals. URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/doc_centre/immigration/docs/agenda/1_en_act_part1_v10.pdf#zoom=100 (дата обращения: 05.05.2018).
14. Conclusions of the Council and the Representatives of the Governments of the Member States on the integration of third-country nationals legally residing in the EU – Council conclusions. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15312-2016-INIT/en/pdf> (дата обращения: 05.05.2018).
15. Council conclusions of the Justice and Home Affairs Council of 5–6 June 2014. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/jha/2014/06/05-06/> (дата обращения: 10.05.2018).

16. Council Directive 2003/109/EC of 25 November 2003 concerning the status of third-country nationals who are long-term residents // Official Journal of the European Union. L 16. 23.01.2004. P. 44 – 53.

17. Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification // Official Journal of the European Union. L 251. 03.10.2003. P. 12 – 18.

18. Council Directive 2009/50/EC of 25 May 2009 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of highly qualified employment // Official Journal of the European Union. L 155. 18.06.2009. P. 17 – 29.

19. Directive 2011/98/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on a single application procedure for a single permit for third-country nationals to reside and work in the territory of a Member State and on a common set of rights for third-country workers legally residing in a Member State // Official Journal of the European Union. L 343. 23.12.2011. P. 1 – 9.

20. Entwurf eines Integrationsgesetzes. URL: <http://dipbt.bundestag.de/dip21/btd/18/086/1808615.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).

21. European Pact on immigration and asylum, 13440/08. Brussels, 24 September 2008. URL: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2013440%202008%20INIT> (дата обращения: 10.05.2018).

22. Integrationsgesetz vom 31. Juli 2016 // Bundesgesetzblatt. 2016. Т. 1, № 39. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&start=//%255B@attr_id=%27bgbl116s1939.pdf%27%255D#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl116s1939.pdf%27%5D_1523479906366 (дата обращения: 10.05.2018).

23. Monar J. Justice and Home Affairs // JCMS: Journal of Common Market Studies. 2017. Vol. 55. P. 102 – 117.

24. Merkel: Erstmals Bundesgesetz zur Integration. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2016/04/2016-04-14-pressekonferenz-merkel.html> (дата обращения: 10.05.2018).

25. Press Release. 2618th Council Meeting. Justice and Home Affairs. Brussels, 19 November 2004. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/jha/82745.pdf#zoom=100 (дата обращения: 10.05.2018).

26. Tampere European Council 15 and 16 October 1999: Presidency Conclusions. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm (дата обращения: 10.05.2018).

27. Treaty on the Functioning of the European Union: consolidated version 2016 // Official Journal of the European Union. C 326. 26.10.2012. P. 47 – 390.

28. Vierte Verordnung zur Änderung der Beschäftigungsverordnung vom 31. Juli 2016 // Bundesgesetzblatt. 2016. Т. 1, № 39. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/12157/index.htm> (дата обращения: 10.05.2018).

Об авторе

Вадим Валентинович Войников – канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: voinicov@yandex.ru

The author

Dr. Vadim V. Voinikov, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: voinicov@yandex.ru